

Фэн Чу Гэ вышла из повозки и взглянула на малыша, лежащего на земле.

Мальчик зажмурил свои глаза, его маленькое лицо было бледным. Поникшие ресницы застилали глаза.

Этому ребенку было около пяти лет, но он был одет в черные с золотом одежды, предназначенные для взрослого.

Под этой, слишком большой для него одеждой, он выглядел еще более тощим и беспомощным.

— Барышня, этот мальчик... — Лу Чжу, однако, подумала, что этот мальчик был каким-то странным.

Она была уверена, что когда они ехали вперед, то никого не видела, но вдруг, в мгновение ока, здесь появился мальчик.

Фэн Чу Гэ сделала еще один шаг. Прощупав его словно паутинкой, Фэн Чу Гэ нагнулась и взяла его на руки. Достав из рукава лекарственное снадобье, она напоила его им. Затем сказала:

— Сначала спасем его. Об остальном поговорим позже.

Только ближе к вечеру они, наконец, прибыли к семье Фэн.

Семья Фэн поистине была одной из четырех великих семей в Тяньци. Внутри поместья находился павильон, украшенный имитацией скалистых горных хребтов, очень искусно исполненной.

Как только они вошли внутрь, их вышла встретить служанка.

Фэн Чу Гэ последовала за ней. Они долго шли, завернули за угол, и, наконец, оказались в самой южной части поместья.

Там стоял обветшавший, опутанный паутиной дом с двориком, заросшим сорняками. Этот дом слишком долго был необитаемым.

— Они собираются поселить нас здесь? — Цзы Лань осмотрела окружающую обстановку и нахмурилась.

Служанка, которая показывала им дорогу взглянула на Фэн Чу Гэ и усмехнулась.

— В поместье живет много народу. Думаете тут найдутся свободные комнаты для ненужных людей? Радуйтесь, что вам хоть здесь позволили остаться.

Услышавших это Цзы Лань и Би Ло чуть не разорвало от гнева.

Они же сами попросили барышню вернуться, а теперь так обращаются с ними! Какая досада!

— Барышня тоже дочь семьи Фэн, а ты всего-навсего прислуга. Как ты смеешь говорить таким тоном с молодой госпожой?!

Служанка не ожидала, что ее оппоненты набросятся на нее как бешеные. Разозлившись, она сказала:

— Разве они не выгнали тебя из семьи как полную бездарность? Что, действительно, думала

стать молодой госпожой? Да если бы вторая барышня не отказывалась породниться с семьей Юнь, думаешь у тебя был бы хоть один шанс вернуться? Ты просто отброс, и это никогда не изменится. Будь я на твоём месте, разбила бы голову о столб, покончив с собой. Пф! Все равно, такая жизнь — это позор, так что лучше просто сдохнуть пораньше!

Служанка с высокомерным лицом выплеснула свое презрение.

Фэн Чу Гэ стояла в сторонке, держа на руках мальчика, которого спасла недавно.

Она проверила дыхание ребенка. Очень хорошо, после того, как она дала ему лекарство, его тело больше не было таким холодным как раньше.

Услышав слова служанки, она подняла вверх уголки губ и тихо улыбнулась.

— Цзы Лань, ты слышала? Она... хочет умереть.

Цзы Лань моргнула в ответ на заявление Фэн Чу Гэ. Она обладала очень быстрыми навыками. Сделав всего одно неистовое движение, она внезапно замерла.

— Ты... Что ты делаешь? — заверещала служанка, когда поняла, что Цзы Лань крепко ухватила ее тело, а одну из ее рук выкрутила за спину.

— Разве ты не выразила желание разбиться насмерть? Я помогу тебе, — Цзы Лань моргнула и со всей силы швырнула служанку в столб.

— Бум, — раздался громкий звук удара.

Цзы Лань уже достигла уровня великого мастера духа. В одном этом ударе она использовала пять степеней силы.

Служанка едва успела издать крик, но и тот оборвался на полпути.

К воздуху примешался запах крови.

Фэн Чу Гэ посмотрела на лежащую на земле женщину, а затем перевела взгляд на Цзы Лань.

— Имей в виду, в следующий раз лучше быть с ними понежнее. Понимаешь, ты чуть не разрушила опоры здания. Нехорошо наносить ущерб общественному имуществу.

<http://tl.rulate.ru/book/18454/385872>